Очки мировой удачи… выросли? И сразу на целую сотню?!

Раньше, даже если на ночном рынке яблоку негде было упасть и удавалось распродать два десятка кукол адмирала за вечер, очки не росли так стремительно.

Что же он такое сделал, чтобы спровоцировать этот скачок? Неужели всё из-за его случайных слов: «В будущем ты станешь таким же сильным, как господин адмирал»? Нет, вряд ли.

Жань Си молча поставил вариться новую порцию пшеничной лапши, пытаясь распутать эту нестыковку.

Мировые законы гласили предельно ясно: подобные абстрактные пожелания никак не влияют на очки удачи.

Чтобы укрепить в сознании людей образ дитя судьбы и тем самым поднять очки удачи, требовалось нечто материальное: скульптуры, портреты или хотя бы те же плюшевые куклы.

Иначе агентам и делать бы ничего не пришлось — сиди себе да молись на одном месте.

Так почему же стоило ему обмолвиться парой слов в присутствии маленького русала, как шкала очков резко поползла вверх?

Помешивая лапшу, Жань Си нахмурился.

Неужели… Неужели этот малыш когда-то видел настоящего Пэй Илиня?

Если так, в памяти русала уже запечатлелся образ господина адмирала, а неосторожная фраза просто всколыхнула старые воспоминания, укрепив нужную ассоциацию. Пожалуй, это единственное разумное объяснение.

Если присмотреться, малышу на вид лет шесть. А ведь именно шесть лет назад Пэй Илинь возглавил имперскую армию и начал зачистку пограничных вод от морских демонов.

Жань Си прекрасно знал: в разгар той войны адмирал спас немало сирот. Вполне могло статься, что среди них оказался и новорождённый русал, в чьём детском сознании отпечатался смутный образ спасителя. Чем больше Жань Си размышлял над этим, тем логичнее казалась догадка.

Он поспешно заглянул в интерфейс управления и отправил свои соображения системе, ожидая ответа.

Жань Си как раз уплетал лапшу, когда в голове раздался знакомый голос:

[Показатели очков мировой удачи в пределах нормы]

[Гипотеза пользователя признана жизнеспособной]

После короткой паузы бесстрастный синтезированный голос продолжил:

[Обнаружено присутствие пользователя в особой зоне]

[Текущий статус особой зоны: «Заброшенный и никому не нужный посёлок»]

[В силу конфиденциальных факторов на территории данной зоны действует повышающий коэффициент на получение очков удачи. Рекомендуется использовать эту возможность для их скорейшего накопления]

«Особая зона? Конфиденциальные факторы? И что ещё за статус "заброшенного посёлка"? Неужели это место может повышать свой уровень? Как именно? И что изменится, если он вырастет?»

Жань Си попытался выпытать подробности, но система упрямо отмалчивалась.

Как бы то ни было, одно ясно наверняка: здесь зарабатывать очки гораздо проще. К тому же прагматичный искусственный интеллект фактически подтвердил его теорию. Скорее всего, маленький русал действительно видел адмирала своими глазами, будучи одним из спасённых им сирот. Но если так… значит, малыш лишился семьи на войне. От этой мысли у Жань Си защемило сердце.

«Если дела обстоят именно так, лучше поберечь чувства ребёнка и не донимать его расспросами об адмирале или родном доме. Свои догадки я просто передам полиции — пусть проверят».

Закончив с уборкой, Жань Си вернулся в комнату. Русалёнок сидел на стуле, лениво покачивая серебристым хвостом — видимо, изнывал от безделья. Похоже, сытный ужин растопил лёд: стоило Жань Си войти, как настороженность во взгляде малыша сменилась робким, едва заметным ожиданием.

Мысленно вздохнув, Жань Си увёл его в ванную. Он терпеливо показал найдёнышу, как пользоваться душем, достал из дорожной сумки чистую зубную щётку и жестами объяснил, что после купания нужно обязательно почистить зубы.

Малыш слушал внимательно и послушно кивал, хлопая круглыми фиолетовыми глазёнками. Он

даже сам дотянулся до смесителя и покрутил ручку, регулируя напор воды, будто хвастался: «Смотри, я всё понял!»

Жань Си с облегчением улыбнулся и прикрыл за собой дверь.

Спустя полчаса русалёнок, забавно топорща мокрые серебристые волосы, весело выпрыгнул в комнату. Накормленный вкусной лапшой и вволю наплескавшийся в тёплой воде, он пребывал в превосходном расположении духа. С разбегу запрыгнув на кровать, малыш сделал пару кувырков и растянулся на чистом одеяле.

Жань Си поначалу хотел прикрикнуть, мол, не балуй, простыни же замочишь, но вовремя осёкся. Кто их, водных жителей, разберёт — может, им жизненно необходимо оставаться влажными?

«Да и ладно, всего на одну ночь приютил, пускай развлекается», — махнул рукой он.

Оставив гостя в покое, Жань Си вернулся к прерванному занятию. Он разложил на столе лоскуты ткани и принялся за пошив новой куклы адмирала.

Вчерашний неожиданный всплеск очков удачи вкупе с туманным намёком системы натолкнули его на интересную мысль.

А что, если не пытаться продать эти куклы, а раздавать их даром? Точно так же, как он делал в университете для своих однокурсников. Для начала можно одарить малышей в детском саду, а когда он поближе познакомится с местными жителями — предложить и им.

С учётом местного бонуса к очкам удачи, ему будет достаточно тратить свою скромную стажёрскую зарплату на материалы для шитья. Да, придётся немного затянуть пояс, зато план сработает без всякой коммерции! И задание выполнит, и не придётся отказывать Хэ Ли и ребятишкам, которые так надеялись на его помощь. Идеальное решение.

Для проверки теории следовало начать с малого — сшить пробную куклу и подарить её Хэ Ли.

Когда из-под иглы наконец явился суровый, уморительно серьёзный маленький адмирал, Жань Си устало потёр глаза и оглянулся. Русалёнок уже спал крепким сном, свернувшись калачиком и уютно обхватив собственный серебристый хвост.

Глядя на этот беззащитный комочек, Жань Си улыбнулся. Он осторожно перенёс только что законченную игрушку на кровать и устроил её рядом со спящим малышом.

— Спи спокойно, — негромко прошептал он. — Господин адмирал защитит тебя от любых невзгод.

Жань Си вернулся к столу и принялся за раскройку второй куклы. Он не видел, как за его спиной русалёнок приоткрыл один глаз, осторожно нащупал лапкой мягкого хлопкового адмирала и крепко прижал его к груди.

***

На следующее утро Жань Си проснулся на рассвете, когда небо над морем ещё подергивалось сонной серой дымкой. Накануне он засиделся за шитьём допоздна, устроившись на краю той же кровати. Найденыш оказался настолько миниатюрным, что за всю ночь ни разу не побеспокоил его.

Жань Си прошёл на кухню, промыл рис и поставил томиться наваристую кашу. Пока она булькала на плите, солнце медленно выкатилось из-за горизонта, окрашивая волны в жидкое золото. Парень сладко потянулся и весело проделал нехитрую утреннюю разминку.

«Если я действительно здесь обосную́сь, то каждое утро буду начинать с детской зарядки», — с улыбкой подумал он.

Едва он закончил упражнения, как в дверь тихонько постучали. Предположение оправдалось: на пороге стоял Хэ Ли. В руках мэр держал пару крупных рыб нежно-розового окраса.

— Учитель Жань, доброе утро! — заговорщически прошептал он, расплываясь в улыбке. — Увидел свет в окошке и понял, что вы уже на ногах. Вот, раздобыл к завтраку свежий улов. Не знаю, правда, как вы относитесь к рыбе поутру…

Жань Си взглянул в его честные глаза, в которых так и читалось откровенное нетерпение, и прыснул от смеха.

— Заходи, как раз каша поспевает. Давай сюда свою добычу, я её быстро поджарю, а то к рису и подать нечего.

В доме действительно шаром покати — ни единого свежего листика, даже простенький салат на скорую руку сообразить не из чего. «Если пущу тут корни, первым же делом обустрою огород», — решил Жань Си.

При слове «поджарю» лицо Хэ Ли просияло так, словно ему пообещали королевский пир. Он быстро просочился на кухню и вежливо поинтересовался:

— Учитель Жань, может, подсобить чем?

— Спасибо, я сам справиться успею, — Жань Си уже вовсю закатывал рукава.

Хэ Ли настаивать не стал. Он послушно опустился на табурет у обеденного стола, подпёр подбородок ладонями и принялся заворожённо наблюдать за процессом.

Рыба, которую принёс мэр, была местным деликатесом: у неё отсутствовали мелкие кости — лишь один крупный хребет, а нежное розовое мясо по текстуре и сочности сильно напоминало земную сёмгу.

Решив приготовить её по классическому рецепту домашнего стейка, Жань Си аккуратно разделил тушки на четыре увесистых филе, приправил крупной солью и слегка сбрызнул кулинарным вином для аромата. Будь у него под рукой чёрный перец и лимон, вышло бы превосходно, но в здешней глуши об изысках приходилось только мечтать.

Пока рис упревал в кастрюле, парень разогрел сковороду, плеснул немного масла и выложил нежную рыбу. Он терпеливо обжаривал кусочки на медленном огне, пока они не подернулись аппетитной румяной корочкой, а по кухне не поплыл умопомрачительный густой аромат.

Вскоре всё было готово. Жань Си разложил дымящуюся кашу по пиалам, а рыбу выложил на широкое блюдо, предусмотрительно оставив один стейк на тарелке для просыпающегося русалёнка. В качестве соуса он налил немного тёмного соевого соуса в плошки и пригласил гостя к столу.

Хэ Ли, у которого слюнки текли ещё со стадии жарки, церемониться не стал. Мигом вооружившись палочками, он с восторгом принялся уплетать горячее угощение. Жань Си последовал его примеру: подцепил кусочек сочной мякоти, обмакнул в соус и отправил в рот. Корочка приятно захрустела на зубах, обнажив нежнейшую, тающую текстуру. Несмотря на отсутствие специй и цитрусовой кислинки, этот незамысловатый деревенский завтрак дарил потрясающее гастрономическое удовольствие благодаря исключительной свежести продуктов.

Сделав пару укусов, Жань Си поднял глаза на гостя и обнаружил, что тот уже умял половину своей порции.

— Скажи, вы здесь вообще готовить не пробовали? — пряча улыбку, поинтересовался Жань Си. — Ведь проще жареной рыбы и придумать ничего нельзя.

Хэ Ли смущённо улыбнулся и потёр затылок.

— Обычно мы едим рыбу сырой. Термическая обработка… это слишком хлопотно, да и получается у нас, честно говоря, какая-то безвкусная каша.

Утолив голод, Хэ Ли без лишних напоминаний вызвался прибрать со стола и вымыть посуду в качестве благодарности за гостеприимство. Жань Си мешать ему не стал. Он прошёл в спальню, забрал заготовленную накануне игрушку и, дождавшись, пока мэр закончит возиться у раковины, протянул её ему.

— Держи, это тебе, — улыбнулся Жань Си. — Сшил вчера вечером. Пусть этот адмирал оберегает твой дом.

Хэ Ли замер как вкопанный, ошарашенно глядя на мягкую фигурку, и лишь спустя пару секунд бережно принял её обеими руками.

— Неужели… неужели это сам адмирал Пэй?! — выдохнул он. — Клянусь глубинами, я и представить не мог, что суровый главнокомандующий может выглядеть настолько очаровательно! Учитель Жань, неужели вы сами сотворили это чудо? Откуда у вас такой талант?

Жань Си послушно разыграл уже заученную карту, подробно рассказав о своём глубоком уважении к подвигам адмирала.

Как парень и предполагал, имперская канцелярия из соображений государственной безопасности не спешила предавать огласке гибель Пэя, так что простые обыватели пребывали в счастливом неведении. Хэ Ли, прижимая куклу к груди, без умолку восхищался доблестью великого воина, не подозревая, что героя больше нет в живых.

— Знаете, — негромко добавил мэр под конец, — я часто думал о том, что адмирал Пэй долгие годы закрывал нас собой от всех штормов. Как бы мне хотелось, чтобы однажды и мы смогли хоть чем-то ему помочь, разделить с ним эту непосильную ношу.

У Жань Си тоскливо сжалось сердце. «Увы, вашего героя больше нет…» — подумал он, но вслух произнёс другое. Он ободряюще коснулся плеча собеседника:

— Мы обычные люди, Хэ Ли. Наша главная задача — жить мирно, растить детей и ценить каждый день. Поверь, именно ради этого военные и проливают свою кровь на рубежах.

Хэ Ли перевёл взгляд на хлопкового защитника и задумчиво кивнул, соглашаясь с его словами.

В тот же миг в сознании Жань Си звякнуло системное уведомление:

[Получено очков мировой удачи: +30]

«Сработало!» — мысленно возликовал Жань Си, едва сдерживая торжествующий вздох. Прирост превзошел все его смелые ожидания! В университете за один такой подарок ему капало от силы три-четыре очка, а тут — сразу тридцать! Система не соврала: эта угасающая гавань действительно была золотой жилой для выполнения миссии. Значит, его затея с бесплатной раздачей кукол жизнеспособна.

Внезапно из спальни донёсся странный ритмичный стук. Жань Си встрепенулся: неужто русалёнок проснулся?

Обернувшись, он увидел маленького серебряного гостя. Тот сидел на пороге кухни, ухватився за косяк крошечными ручками и заспанными глазами переводил взгляд с хозяина дома на Хэ Ли. Спустя мгновение его фиолетовые зрачки сузились и намертво пригвоздили руку мэра.

Точнее, зажатого в ней плюшевого адмирала. Русалёнок сердито сощурился, а уголки его губ обиженно поползли вниз.

Жань Си не успел сообразить, что пошло не так, и лишь приоткрыл рот, собираясь спросить малыша, не проголодался ли он, как найдёныш резко развернулся и стремительными прыжками умчался обратно на кровать. Там он с головой зарылся под одеяло, уткнувшись носом в подушку.

Этот демарш оставил Жань Си в полнейшем недоумении.

«Что это с ним?» — растерянно подумал парень, тщетно пытаясь разгадать причину столь внезапной перемены настроения.

Он не мог видеть, как под защитой пухлой подушки детские пальчики мёртвой хваткой вцепились в точно такую же куклу, полученную ночью. Зато Жань Си прекрасно видел, как из-под натянутого одеяла сердито и часто шлёпает по матрасу серебряный хвост — малыш, кажется, отчаянно негодовал.

http://bllate.org/book/18404/1799428